

№ 122

*12/787
Заказ 208*

А. С. ПУШКИНЪ.

СКУПОЙ РЫЦАРЬ.

С. П. Шевельовъ

РИГА.

Издание Русской книжной торговли А. ВИТЛИНА.

1887.

Est. A-16417

24

129

Лр 575.

И. В. 19.

5994

СКУПОЙ РЫЦАРЬ.

(Сцены изъ Ченстоновой траги-комедіи).

СЦЕНА ПЕРВАЯ.

(въ башнѣ).

Альберъ и Иванъ.

Альберъ: Во чтобы то ни стало, на турнирѣ Явлюсь я. Покажи мнѣ шлемъ, Иванъ.

(Иванъ подаетъ ему шлемъ).

Пробить насквозь, испорченъ. Невозможно
Его надѣть. Достать мнѣ надо новый.

Какой ударъ! проклятый графъ Делоржъ!

Иванъ: И вы ему порядкомъ отплатили:

Какъ изъ стремянъ вы вышибли его,
Онъ сутки замертво лежалъ—и врядъ ли
Отправился.

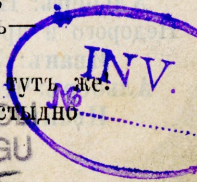
Альберъ: А все жъ онъ не въ убыткѣ;
Его нагрудникъ цѣлѣ венеціанскій,

А грудь своя: гроша ему не стоитъ—

Другой себѣ не танеть покупать.

Зачѣмъ съ него не снялъ я шлема тутъ же.

А снялъ бы я, когда бы не было стыдно

RAAMATUKOGU

129458985

Мнѣ дамъ и герцога. Проклятый графъ!
Онъ лучше бы мнѣ голову пробилъ.
И платье нужно мнѣ. Въ послѣдній разъ
Всѣ рыцари сидѣли тутъ въ атласѣ,
Да бархатѣ; я въ латахъ былъ одинъ
За герцогскимъ столомъ. Отговорился
Я тѣмъ, что на турниръ попалъ случайно;
А нынче что скажу? О, бѣдность, бѣдность!
Какъ унижаетъ сердце намъ она!
Когда Делоржъ копьемъ своимъ тяжелымъ
Пробилъ мнѣ шлемъ и мимо проскакалъ,
А я съ открытой головой пришпорилъ
Эмира моего, помчался вихремъ
И бросилъ графа на двадцать шаговъ,
Какъ маленькаго пажа; какъ всѣ дамы
Привстали съ мѣстъ, когда сама Клотильда,
Закрывъ лицо, невольно закричала,
И славили герольды мой ударъ,—
Тогда никто не думалъ о причинѣ
И храбрости моей, и силы дивной!
Взбѣлся я за поврежденный шлемъ.
Геройству что виною было?—Скупость.
Да! заразиться здѣсь не трудно ею
Подъ кровлею одной съ моимъ отцомъ!
Что бѣдный мой Эмиръ?

Иванъ: Онъ все хромаетъ.

Вамъ выѣхать на немъ еще нельзя.

Альберъ: Ну, дѣлать нечего, куплю гнѣдаго.
Недорого и просить за него.

Иванъ: Недорого, да денегъ нѣтъ у насъ.

Альберъ: Что жъ говорить бездѣльникъ Соломонъ?

Иванъ: Онъ говорить, что болѣе не можетъ

Въ займы давать вамъ денегъ безъ заклада.

Альберъ: Закладъ! а гдѣ мнѣ взять заклада, дьяволъ!

Иванъ: Я сказывалъ.

Альберъ: Что жъ онъ?

Иванъ: Кряхтитъ да жметса.

Альберъ: Да ты-бъ ему сказалъ, что мой отецъ Богатъ и самъ, какъ жидъ, что рано-ль, поздно-ль Всему наслѣдую.

Иванъ: Я говорилъ.

Альберъ: Что-жъ?

Иванъ: Жметса да кряхтитъ.

Альберъ: Какое горе!

Иванъ: Онъ самъ хотѣлъ придти.

Альберъ: Ну, слава Богу

Безъ выкупа не выпущу еіо. (Стучать въ дверь).
Кто тамъ? (Входитъ жидъ).

Жидъ: Слуга вашъ низкій.

Альберъ: А, пріятель!

Проклятый жидъ, почтенный Соломонъ,
Пожалуй-ка сюда: такъ ты, я слышу,
Не вѣришь въ долгъ.

Жидъ: Ахъ, милостивый рыцарь,
Клянусь вамъ, радъ бы... право, не могу.
Гдѣ денегъ взять? Весь разорился я,
Все рыцарямъ усердно помогая.
Никто не платить. Васъ хотѣлъ просить,
Не можете-ль хоть часть отдать....

Альберъ: Разбойникъ!

Да если бъ у меня водились деньги,
Съ тобою сталь ли бъ я возиться? Полно,
Не будь упрямъ, мой милый Соломонъ,

Давай червонцы. Высыпи мнѣ сотню,
Пока тебя не обыскали.

Жидъ: Сотню!

Когда бѣ имѣлъ я сто червонцевъ!

Альберъ: Слушай:

Не стыдно ли тебѣ своихъ друзей
Не выручать?

Жидъ: Клянусь вамъ...

Альберъ: Полно, полно.

Ты требуешь заклада? что за вздоръ
Что дамъ тебѣ въ закладъ? — свиную кожу?
Когда бѣ я могъ что заложить, давно
Ужъ продалъ бы. Иль рыцарскаго слова
Тебѣ, собака, мало?

Жидъ: Ваше слово,

Пока вы живы, много, много значить.
Всѣ сундуки фламандскихъ богачей,
Какъ талисманъ оно вамъ отопреть.
Но если вы его передадите
Мнѣ, бѣднему еврею, а межъ тѣмъ
Умрете (Боже сохрани), тогда
Въ моихъ рукахъ оно подобно будетъ
Ключу отъ брошенной шкатулки въ море.

Альберъ: Ужель отецъ меня переживетъ?

Жидъ: Какъ знать? Дни наши сочтены не
нами:

Цвѣлъ юноша вечеръ, а нынче умеръ,
И вотъ его четыре старика
Несутъ на сгорбленныхъ плечахъ въ могилу.
Баронъ здоровъ. Богъ дастъ лѣтъ десять, двадцать
И двадцать пять, и тридцать проживетъ онъ.

Альберъ: Ты врешь, еврей! Да черезъ тридцать
лѣтъ

Мнѣ стукнетъ пятьдесятъ, тогда и деньги
На что мнѣ пригодятся?

Жидъ: Деньги!—Деньги

Всегда, во всякій возрастъ намъ пригодны,
Но юноша въ нихъ ищетъ слугъ проворныхъ,
И не жалѣя шлетъ туда-сюда,
Старикъ же видитъ въ нихъ друзей надежныхъ.
И бережетъ ихъ, какъ зѣницу ока.

Альберъ: О! мой отецъ не слугъ и не друзей
Въ нихъ видитъ, а господъ, и самъ имъ служить,
И какъ же служить! какъ алжирскій рабъ,
Какъ песь цѣпной! Въ нетопленной конурѣ
Живетъ, пьетъ воду, ѣсть сухія корки,
Всю ночь не спитъ, все бѣгаетъ да ласть.
А золото спокойно въ сундукахъ
Лежитъ себѣ. Молчи! когда-нибудь
Оно послужитъ мнѣ, лежать забудеть...

Жидъ: Да, на бароновыхъ похоронахъ
Прольется больше денегъ, нежели слезъ
Пошли вамъ Богъ скорѣй наслѣдство.

Альберъ! Амен!

Жидъ: А можно-бъ...

Альберъ: Что?

Жидъ: Такъ, думалъ я, что средство
Такое есть...

Альберъ: Какое средство?

Жидъ: Такъ—

Есть у меня знакомый старичекъ,
Еврей, аптекаръ бѣдный...

Альберъ: Ростовщикъ

Такой же какъ и ты, иль почестнѣе?

Жидъ: Нѣтъ, рыцарь, Твой торгъ ведетъ
иной:

Онъ составляетъ капли... право, чудно,
Какъ дѣйствуютъ онѣ.

Альберъ: А что мнѣ въ нихъ?

Жидъ: Въ стаканъ воды подлить... трехъ
капель будетъ.

Ни вкуса въ нихъ, ни цвѣта незамѣтно;
А человекъ безъ рѣзи въ животѣ,
Безъ тошноты, безъ боли умираетъ.

Альберъ: Твой старичекъ торгуетъ ядомъ

Жидъ: Да—

И ядомъ.

Альберъ: Что-жь? Въ займы на мѣсто денегъ
Ты мнѣ предложишь стклянокъ двѣсти яду—
За стклянку по червонцу. Такъ ли, что ли?

Жидъ: Смѣяться вамъ угодно надо мною.
Нѣтъ; я хотѣлъ... быть-можетъ, вы.. я думалъ,
Что ужъ барону время умереть.

Альберъ: Какъ! отравить отца! и смѣлъ ты сыну...
Иванъ! держи его. И смѣлъ ты мнѣ!...
Да знаешь-ли, жидовская душа,
Собака, змѣй, что я тебя сейчасъ-же
На воротахъ повѣшу!

Жидъ: Виновать!

Простите, я шутилъ.

Альберъ: Иванъ, веревку!

Жидъ: Я... я шутилъ. Я деньги вамъ

Альберъ: Вонъ, песъ!
принесъ.

(Жидъ уходитъ).

Вотъ до чего меня доводитъ

Отца роднаго скупость! Жидъ мнѣ смѣлъ
Что предложить! Дай мнѣ стаканъ вина!
Я весь дрожу... Иванъ, однако жъ деньги
Мнѣ нужны... Сбѣгай за жидомъ проклятымъ,
Возьми его червонцы. Да сюда
Мнѣ принеси чернильницу... Я плуту
Росписку дамъ. Да не вводи сюда
Юду этого... Иль нѣтъ, постой—
Его червонцы будутъ пахнуть ядомъ,
Какъ сребренники пращура его...
Я спрашивалъ вина.

Иванъ: У насъ вина
Ни капли нѣтъ.

Альберъ: А то, что мнѣ прислалъ
Въ подарокъ изъ Испаніи Ремонъ?

Иванъ: Вечоръ я снесъ послѣднюю бутылку
Больному кузнецу.

Альберъ: Да, помню, знаю...
Такъ дай воды. Проклятое житье!
Нѣтъ, рѣшено—пойду искать управы
У герцога: пускай отца заставятъ
Меня держать, какъ сына, не какъ мышъ,
Рожденную въ подпольѣ.

СЦЕНА ВТОРАЯ.

(подвалъ).

Баронъ: Какъ молодой повѣса ждетъ свиданья
Съ какой нибудь развратницей лукавой,

Иль дурой, имъ обманутой, такъ я
Весь день минуты ждалъ, когда сойду
Въ подвалъ мой тайный къ вѣрнымъ сундукамъ.
Счастливый день! могу сегодня я
Въ шестой сундукъ (въ сундукъ еще неполный)
Горсть золота накопленнаго всыпать.
Немного кажется, но по немногу
Сокровища растутъ. Читалъ я гдѣ то,
Что царь однажды воинамъ своимъ
Велѣлъ снести земли по горсти въ кучу,
И гордый холмъ возвысился, и царь
Могъ съ вышины съ весельемъ озирать
И долъ, покрытый бѣлыми шатрами,
И море, гдѣ бѣжали корабли.)
Такъ я, по горсти бѣдной принося
Привычну дань мою сюда въ подвалъ,
Вознесъ мой холмъ—и съ высоты его
Могу взирать на все, что мнѣ подвластно.
Что не подвластно мнѣ?.. Какъ нѣкій демонъ,
Отселѣ править міромъ я могу;
Лишь захочу—воздвигнутся чертоги;
Въ великолѣпные мои сады
Сбѣгутся нимфы рѣзвою толпою,
И музы дань свою мнѣ принесутъ,
И вольный геній мнѣ поработится,
И добродѣтель, и безсонный трудъ
Смиренно будутъ ждать моей награды.
Я свисну—и ко мнѣ послушно, робко
Вползетъ окровавленное злодѣйство,
И руку будетъ мнѣ лизать, и въ очи
Смотрѣть, въ нихъ знакъ моей читая воли. *дети*
Мнѣ все послушно, я же—ничему;

Я выше всѣхъ желаній; я спокоенъ;
Я знаю мощь мою: съ меня довольно
Сего сознанья...

(Смотрить на свое золото).

Кажется, не много,
А сколькихъ человѣческихъ заботъ,
Обмановъ, слезъ, моленій и проклятій
Оно тяжеловѣсный представитель!
Тутъ есть дублонъ старинный... вотъ онъ. Нынче
Вдова мнѣ отдала его, но прежде
Съ тремя дѣтьми полдня передъ окномъ
Она стояла на колѣняхъ, воя.
Шель дождь, и пересталь, и вновь пошелъ,
Притворщица не трогалась; я могъ бы
Ее прогнать, но что-то мнѣ шептало,
Что мужнинъ долгъ она мнѣ принесла
И не захочетъ завтра быть въ тюрьмѣ. *вст*
А этотъ? Этотъ мнѣ принесъ Тибо.
Гдѣ было взять ему, лѣнивцу, плуту?
Укралъ, конечно, или, можетъ-быть,
Тамъ на большой дорогѣ, ночью, въ роцѣ...
Да! если-бы всѣ слезы, кровь и потъ,
Пролитые за все, что здѣсь хранится,
Изъ нѣдръ земныхъ всѣ выступили вдругъ,
То былъ-бы вновь потопъ—я захлебнулся-бъ
Въ моихъ подвалахъ вѣрныхъ. *А* Но пора

(Хочетъ отпереть сундукъ)

Я каждый разъ, когда хочу сундукъ
Мой отпереть, впадаю въ жаръ и трепеть.
Не страхъ (о, нѣтъ! кого бояться мнѣ?
При мнѣ мой мечъ за злато отвѣчаетъ
Честной булатъ), но сердце мнѣ тѣснить

Какое-то невѣдомое чувство...

Насъ увѣряють медики: есть люди,
Въ убійствѣ находящіе пріятность.

Когда я ключъ въ замокъ влагаю тоже
Я чувствую, что чувствовать должны
Они, вонзая въ жертву ножъ: пріятно
И страшно вмѣстѣ.

(Оттираетъ сундукъ).

Вотъ мое блаженство! (Всыпаетъ деньги)
Ступайте, полно вамъ по свѣту рыскать,
Служа страстямъ и нуждамъ челоуѣка
Усните здѣсь сномъ силы и покоя,
Какъ боги спятъ въ глубокихъ небесахъ!..

Хочу себѣ сегодня пиръ устроить:
Зажгу свѣчу предъ каждымъ сундукомъ,
И всѣ ихъ отопру, и стану самъ
Средь нихъ глядѣть на блещущія груди.

(Зажигаетъ свѣчи и оттираетъ сундуки одинъ за другимъ)

Я царствую!... Какой волшебный блескъ!
Послушна мнѣ, сильна моя держава;
Въ ней счастье, въ ней честь моя и слава!
Я царствую!... Но кто вослѣдъ за мной
Пріиметъ власть надъ нею? Мой наслѣдникъ!
Безумецъ, расточитель молодой!
Развратниковъ разгульныхъ собесѣдникъ!
Едва умру, онъ, онъ сойдетъ сюда,
Подъ эти мирные, нѣмые своды
Съ толпой ласкателей, придворныхъ жадныхъ.
Укравъ ключи у трупа моего,
Онъ сундуки со смѣхомъ отопретъ—
И потекутъ сокровища мои
Въ атласные, дырявые карманы.

Онъ разобьетъ священные сосуды,
Онъ грязь елеемъ царскимъ напоитъ—
Онъ расточить.. А по какому праву?
Мнѣ развѣ даромъ это все досталось,
Или шутя, какъ игроку, который
Гремитъ костями да груди загребаеть?
Кто знаетъ, сколько горькихъ воздержаній,
Обузданныхъ страстей, тяжелыхъ думъ,
Дневныхъ заботъ, ночей бессонныхъ мнѣ
Все это стоило? Иль скажетъ сынъ,
Что сердце у меня обросло мохомъ,
Что я не зналъ желаній, что меня
И совѣсть никогда не грызла,—совѣсть,
Когтистый звѣрь, скребящій сердце,—совѣсть,
Незванный гость, докучный собесѣдникъ,
Заимодавецъ грубый; эта вѣдьма,
Отъ коей меркнетъ мѣсяцъ и могилы
Смущаются и мертвыхъ высылаютъ!..
Нѣтъ, выстрадай сперва себѣ богатство,
А тамъ, посмотримъ, станетъ ли несчастный
То расточать, что кровью приобрѣлъ.
О, если-бъ могъ отъ взоровъ недостойныхъ
Я скрыть подвалъ!.. о, если-бъ изъ могилы
Придти я могъ сторожевою тѣнью
Сидѣть на сундукѣ и отъ живыхъ
Сокровища мои хранить, какъ нынѣ!..

СЦЕНА ТРЕТЬЯ.

(во дворцѣ).

Альберъ, Герцогъ.

Альберъ: Повѣрьте, государь, терпѣлъ я долго

Стыдъ горькой бѣдности. Когда-бъ не крайность,
Вы-бъ жалобы моей не услышали.

Герцогъ: Я вѣрю, вѣрю: благородный рыцарь,
Таковъ, какъ вы, отца не обвинить
Безъ крайности. Такихъ развратныхъ мало....

Спокойны будьте: вашего отца
Усовѣщу наединѣ, безъ шуму.

Я жду его. Давно мы не видались.

Онъ былъ другъ дѣду моему. Я помню,

Когда я былъ еще ребенкомъ, онъ

Меня сажалъ на своего коня

И покрывалъ своимъ тяжелымъ шлемомъ,

Какъ будто колоколомъ. (Смотрить въ окно). Это кто?

Не онъ ли?

Альберъ: Такъ—онъ государь,

Герцогъ: Подите-жъ

Въ ту комнату. Я кликну васъ.

(Альберъ уходитъ; входитъ баронъ).

Баронъ,

Я радъ васъ видѣть бодрымъ и здоровымъ.

Баронъ: Я счастливъ, государь, что въ
силахъ былъ

По приказанью вашему явиться.

Герцогъ: Давно, баронъ, давно разстались мы.

Вы помните меня?

Баронъ: Я, государь?

Я, какъ теперь, васъ вижу. О, вы были
Ребенокъ рѣзвый.—Мнѣ покойный герцогъ

Говаривалъ: Филиппъ (онъ звалъ меня

Всегда Филиппомъ), что ты скажешь? а?

Лѣтъ черезъ двадцать, право, ты да я,

Мы будемъ глупы передъ этимъ малымъ...
Предъ вами, то есть....

Герцогъ: Мы теперь знакомство
Возобновимъ. Вы дворъ забыли мой.

Баронъ: Старъ, государь, я нынче: при
дворѣ

Что дѣлать мнѣ? Вы молоды; вамъ любви
Турниры, праздники. А я на нихъ
Ужъ не гожусь. Богъ дастъ войну, такъ я
Готовъ, крихтя, взлѣзть снова на коня;
Еще достанетъ силы старый мечъ
За васъ рукой дрожащей обнажить.

Герцогъ: Баронъ, усердье ваше намъ извѣстн о
Вы дѣду были другомъ; мой отецъ
Васъ уважалъ. И я всегда считалъ
Васъ вѣрнымъ, храбрымъ рыцаремъ; но сядемъ.
У васъ, баронъ, есть дѣти?

Баронъ: Сынъ одинъ.

Герцогъ: Зачѣмъ его я при себѣ не вижу?
Вамъ дворъ наскучилъ, но ему прилично
Въ его лѣтахъ и званьи быть при насъ.

Баронъ: Мой сынъ не любитъ шумной,
свѣтской жизни

Онъ дикаго и сумрачнаго нрава—
Вкругъ замка по лѣсамъ онъ вѣчно бродить,
Какъ молодой олень.

Герцогъ: Не хорошо
Ему дичиться. Мы тотчасъ приучимъ
Его къ весельямъ, къ баламъ и турнирамъ.
Пришлите мнѣ его; назначьте сыну
Приличное по званью содержанье...
Вы хмуритесь—устали вы съ дороги,

Быть можетъ?

Баронъ: Государь, я не усталъ;
Но вы меня смутили. Передъ вами
Я бъ не хотѣлъ сознаться, но меня
Вы принуждаете сказать о сынѣ
То, что желалъ отъ васъ бы утаить.
Онъ, государь, къ несчастью, недостойнъ
Ни милостей, ни вашего вниманья.
Онъ молодость свою проводить въ буйствѣ,
Въ порокахъ низкихъ....

Герцогъ: Это потому,
Баронъ, что онъ одинъ. Уединенье
И праздность губятъ молодыхъ людей
Пришлите къ намъ его: онъ позабудетъ
Привычки, зарожденныя въ глуши.

Баронъ: Простите мнѣ, но право, государь,
Я согласиться не могу на это...

Герцогъ: Но почему-жь?

Баронъ: Увольте старика...

Герцогъ: Я требую: откройте мнѣ причину
Отказа вашего.

Баронъ: На сына я сердить.

Герцогъ: За что?

Баронъ: За злое преступленье.

Герцогъ: А въ чемъ оно, скажите, состоитъ?

Баронъ: Увольте герцогъ...

Герцогъ: Это очень странно!

Или вамъ стыдно за него?

Баронъ: Да... стыдно...

Герцогъ: Но что-же сдѣлалъ онъ?

Баронъ: Онъ... онъ меня
Хотѣлъ убить.

Герцогъ: Убить! Такъ я суду
Его предамъ, какъ чернаго злодѣя.

Баронъ: Доказывать не стану я, хоть знаю,
Что точно смерти жаждетъ онъ моей,
Хоть знаю то, что покушался онъ
Меня...

Герцогъ: Что?

Баронъ: Обокрасть

(Альберъ бросается въ комнату).

Альберъ: Баронъ вы лжете!

Герцогъ: (сыну): Какъ смѣли вы?...

Баронъ: Ты здѣсь! Ты, ты мнѣ смѣль!..
Ты могъ отцу такое слово молвить!..
Я лгу? и передъ нашимъ государемъ!..
Мнѣ, мнѣ... иль ужъ не рыцарь я?...

Альберъ: Вы — лжець!

Баронъ: И громъ еще не грянулъ, Боже правый!

Такъ подыми жъ, и мечъ насъ разсуди!

(Бросаетъ перчатку, сынъ поспѣшно ее подымаетъ).

Альберъ: Благодарю. Вотъ первый даръ отца!

Герцогъ: Что видѣлъ я? Что было предо мною?
Сынъ принялъ вызовъ стараго отца!

Въ какіе дни надѣлъ я на себя

Цѣпь герцоговъ! Молчите: вы, безумецъ,

И ты, тигренокъ! — полно. (Сыну). Бросьте это;

Отдайте мнѣ перчатку. (Отнимаетъ ее).

Альберъ: (въ сторону): Жаль!

Герцогъ: Такъ и впился въ нее когтями!.. Извергъ!

Подите: на глаза мои не смѣйте

Являться до тѣхъ поръ, пока я самъ

Не призову васъ. (Альберъ выходитъ).

Не стыдно-ль вамъ?..

Вы, старикъ несчастный,

Баронъ: Простите, государь...

Стоять я не могу... мои колѣна

Слабѣютъ... душно!.. душно!.. Гдѣ ключи?

Ключи, ключи мои!

Герцогъ: Онъ умеръ. Боже!

Ужасный вѣкъ, ужасныя сердца!

1830 г.

Esk
A-16417
i 29458985

Печатаются и въ непродолжительномъ
времени поступятъ въ продажу отдѣльны-
ми выпусками и всѣ другія произведенія
А. С. Пушкина.